

БИБЛИОТЕКА ФЛОРЕНТИЯ ПАВЛЕНКОВА

ИСТОРИИ ЖИВЫЕ ЛИЦА

БАХ

МОЦАРТ

БЕТХОВЕН

МОСКВА, 2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б178

Базунов, С. А.

Б178 Бах. Моцарт. Бетховен / С. А. Базунов, И. А. Давидов, М. А. Давыдова. — М. : РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017. — 288 с.: ил. — (Библиотека Флорентия Павленкова).

ISBN 978-5-519-60831-2

Флорентий Федорович Павленков — легендарный русский книгоиздатель, переводчик и просветитель или, как нынче принято говорить, культуртрегер. В 1890 году он придумал и начал издавать свою самую знаменитую серию «Жизнь замечательных людей». При жизни Павленкова увидели свет 191 книга и 40 переизданий, а общий тираж превысил миллион экземпляров. Это была, по признанию многих, первая в Европе коллекция биографий, снискавшая колоссальный успех у читателей. Изданные 100 лет назад почти 200 биографий знаменитых писателей и музыкантов, философов и ученых, полководцев, изобретателей и путешественников, написанных в жанре хроники, остаются и по сей день уникальным информационным источником. В книгу вошли биографии музыкантов всех времени и народов — Баха, Моцарта и Бетховена.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
BIC AVH
BISAC BIO004000

ISBN 978-5-519-60831-2

© Издание. Оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2015
© T8RUGRAM, 2017.

Иоган Себастьян Бах

Его жизнь и музыкальная деятельность

Биографический очерк
С. А. Базунова

Глава I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ДЕТСТВО И ОТРОЧЕСТВО

Наследственная талантливость рода Бахов. — Предки и семья Себастьяна Баха. — Смерть матери. — Вторичная женитьба и смерть отца. — Воспитание у старшего брата Иоганна Христовора Баха. — Обучение музыке. — Переселение в Люнебург и тамошние музыкальные занятия

В своем замечательном и капитальном труде о Бахе ученый, исследователь его жизни Филипп Шпитта посвящает изысканиям о *предках* знаменитого композитора целую первую книгу сочинений. Такая по-видимому чрезмерная обстоятельность, кроме известной немецкой научной добросовестности, имеет основанием и некоторые действительно важные причины. Дело в том, что фамилия Бахов представляет собою чрезвычайно замечательный образчик наследственной, из поколения в поколение передаваемой талантливости. *Все* Бахи — восходящие, нисходящие, боковые — за долгий период трех полных столетий были более или менее артисты, и именно музыканты. Отец, дядя, дед, прадед, братья, *все* многочисленные сыновья, внук и правнук Себастьяна Баха — все занимались музыкой и были кто органистом, церковным кантором, кто капельмейстером или концертмейстером в разных городах и городках Германии; некоторые из представителей замечательного поколения попросту назывались *Stadtptfeifer* или

Kunstpfeifer (Pfeifer — дословно значит *свистун*); но и за этими оригинальными названиями скрывались принадлежность все к тому же артистическому цеху, все то же направление вкусов и та же основная музыкальность натуры. Даже самый отдаленный родоначальник фамилии, некий Фейт (Veit Bach), живший еще в XVI столетии, о котором почти ничего не известно, кроме того, что он был булочником и содержал мельницу, — даже этот мельник был любитель музыки и хорошо играл на каком-то «гитарообразном» инструменте. Таких инструментов не только нет теперь, но, по-видимому, даже и во времена Себастьяна Баха уже не было. Однако ученый биограф нашего композитора объясняет, что инструмент этот в свое время назывался Gythringen и что слово это происходит от Githara и прочее. На этом-то инструменте старший Фейт Бах любил играть, прислушиваясь к однообразно мерным ударам мельничного колеса в то время, когда мололась мука.

Род Бахов, как показывают наиболее достоверные исследования, был чисто немецкого происхождения. Упомянутый Фейт Бах происходил из Тюрингии и переселился было в Венгрию, но под влиянием религиозных преследований, начатых там против протестантов в XVI столетии, опять возвратился на родину, и с тех пор род Бахов уже никогда не покидал отечества. Сын и внуки Фейта, как упомянуто, были также музыканты; последние, два брата-близнеца (Иоганн Амвросий — отец и Иоганн Христофор — дядя Себастьяна Баха), были уже профессиональные музыканты и, странствуя по Тюрингии, добывали себе пропитание игрою на скрипке. Около 1667 года отец Себастьяна, Амвросий Бах, обосновался наконец оседло в городе Эрфурте, получив там место *городского музыканта*, и в следующем же году женился на некоей девице Елизавете Леммерхирт. Года через три после того он переселился в город Эйзенах (великое герцогство Саксен-Веймарское).

Амвросий Бах имел большую семью, но из восьми его детей пережили отца только четверо: старший сын Иоганн Христофор,

игравший потом такую важную роль в деле воспитания Себастьяна Баха, другой сын, Иоганн Яков, одна из дочерей и младший член семьи, знаменитый Иоганн Себастьян Бах, родившийся в Эйзенахе 21 марта 1685 года. Первые *десять* лет своей жизни будущий композитор провел под родительским кровом, воспринимая те впечатления и то влияние, какие могла дать типичная немецкая семья конца XVII столетия. Мы называем семейство, к которому принадлежал Себастьян Бах, типичным согласно показаниям большинства его биографов, и так как влияние этой семьи очень сильно отразилось на характере, направлении и общем мировосприятии будущего композитора, то не лишним будет остановиться несколько подробнее на вопросе, что представляло из себя семейство органиста города Эйзенаха, Иоганна Амвросия Баха. Но для уяснения себе этого вопроса нужно иметь в виду прежде всего некоторые исторические соображения.

Как известно, реформационные идеи Лютера привились раньше всего, между прочим, именно в Тюрингии, и род Бахов, исконно тюрингский по происхождению и месту жительства, имел таким образом случай усвоить себе протестантские религиозно-нравственные воззрения с самых давних времен, почти со времени самого Лютера. Все Бахи, за все время существования поколения, были убежденными протестантами, и сам родоначальник их Фейт ушел из Венгрии только потому, что не желал поступаться своими протестантскими убеждениями. В самой Германии религиозные преследования привели к знаменитой Тридцатилетней войне, обнимающей собою почти всю первую половину XVII столетия, и на долю поколения Бахов, следующего за Фейтом, к которому принадлежал и дед Себастьяна Баха, выпала горькая участь перенести все ужасы тридцатилетнего беспощадного разгрома Германии, когда ни жизнь, ни кровь, ни имущество протестанта не были обеспечены никем и ничем, вся страна обнищала, огрубела и одичала, и все, а в особенности противники протестантизма, среди постоянных грабежей, убийств и грубого развраще-

та утратили всякое чувство законности. В этой-то обстановке грубости и бесправия продолжало, однако, жить идеальное начало протестантизма и формировался, закаляясь, *характер* носителей новых религиозно-нравственных идей. Кто из них вынес, перетерпел и пережил эту ужасную эпоху, тот навсегда сохранил и передал потомству стойкость в убеждениях, громадную выдержку характера и, разумеется, глубокую, почти фанатическую преданность своим религиозным убеждениям. Семейство Бахов вышло из этой долгой бури протестантским более чем когда-либо. Трагические случайности этого смутного времени в Германии не могли, конечно, не коснуться и их, и традиции страдавших за свои протестантские убеждения дедов навсегда укрепились в семье.

Когда заключен был мир, страна *официально* получила свободу вероисповедания, но и вторая половина XVII столетия была для протестантизма эпохой еще далеко не спокойной: *официальные* права часто приходилось осуществлять и отстаивать лишь ценой больших усилий и часто не без риска всякого рода. Эту последнюю эпоху довелось переживать уже отцу Себастьяна, Амвросию Баху, и потому понятно, что важнейшим жизненным принципом его семьи по традиции сделалась глубокая и искренняя религиозность, проникавшая в самую основу нравственной жизни ее членов. Это же господствующее душевное настроение всецело передалось и нашему композитору, составило основание его мирозерцания и проникло во все его музыкальные произведения, сообщив им свой тон и неизменно религиозный характер. Себастьян Бах прославлен преимущественно как композитор *церковной музыки*. Чтобы дать, однако, вполне точное понятие о качестве религиозности Себастьяна Баха, мы должны прибавить, что заметным элементом его религиозных воззрений была некоторая примесь мистицизма, также унаследованная музыкантом из семьи, а семьей — из времен тревожного прошлого, когда крутые обстоятельства часто не оставляли никакой другой надежды, кроме мистического упования на непосредственное,